

© 2018 г.

Е.А. ЛАРИН

ХИМЕНЕС ДЕ КЕСАДА И МАНЯЩИЕ МИРАЖИ ЭЛЬДОРАДО

Ларин Евгений Александрович — доктор исторических наук, заведующий Центром латиноамериканских исследований Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Свою книгу «Открытия, которых никогда не было» американский географ Р. Рамсей начал главой об Эльдорадо — мифической стране (или городе), якобы существовавшей в Южной Америке. После четырех плаваний Колумба в Новый Свет в конце XV — начале XVI в. этот континент долгое время представлялся европейцам непредсказуемым краем чудес, где могло произойти всё что угодно. Ходили, например, слухи, писал Рамсей, «о затерянном городе где-то на пути инков, на дороге, ведущей из Перу в “страну амазонок”, следы которой сохранились. Говорят, что к городу можно подойти только по широкой лестнице, выбитой в скале над пещерой, в которую низвергаются воды, образуя водоворот»¹. Одна небылица сменяла другую, но люди того века были легковеры.

Основой мифа об Эльдорадо послужила индейская традиция посвящения в касики. Ее ритуал практиковался долгие годы в обширном районе северного побережья Южной Америки. Суть его состояла в том, что будущего вождя племени сначала обнажали и натирали смолой, а потом покрывали все тело золотым порошком. Многочисленная процессия соплеменников сопровождала «позолоченного» касика, возлежавшего на специальных носилках, до горного озера или реки. Он прыгал в воду, смывал с себя позолоту и бросал в водоем драгоценности. Так же поступала и сопровождавшая его многочисленная свита, не скупившаяся по столь торжественному случаю на жертвования. Ритуал существовал много лет, и легко можно было представить, какие огромные богатства были сокрыты в подобных водоемах.

Начиная с 30-х годов XVI в., «позолоченного» человека, озеро — кладезь несметных богатств и сказочно богатую страну Эльдорадо (от испанского слова *el dorado* — позолоченный) в течение нескольких десятилетий безуспешно искали испанские конкистадоры в районах Перу, Венесуэлы и прежде всего Колумбии, или Новой Гранады, как она официально именовалась в документах того времени.

То, что Новый Свет обладает несметными богатствами, подтверждали и сведения созданной в 1503 г. Торговой палаты, которая помимо коммерции за океаном занималась вывозом оттуда драгоценных металлов. С 1521 по 1660 г. испанцы вывезли из Америки 200 т золота и 18 тыс. т серебра².

«Золотая лихорадка» охватила не только испанцев. В первой половине XVI в., когда некоторые банкирские дома Германии получили от императора Карла V (он же — испанский король Карл I) за соответствующие деньги право на завоевание и колонизацию части венесуэльской территории, на поиски Эльдорадо устремился германский конкистадор Николас Федерман, а в конце XVI — начале XVII в. перед соблазном не устояли и англичане.

¹ Рамсей Р. Открытия, которых никогда не было. М., 1977, с. 22—23.

² Zaragoza G. Los grandes descubrimientos. Madrid, 1988, p. 62.

Кроме мифов, легенд индейцев и рейсов груженых богатствами Нового Света судов Торговой палаты возможность существования такой страны в широтах северного побережья Южной Америки предсказывали и ученые мужи того времени, считавшие, что залежи золота и серебра находятся ближе к экватору.

Среди известных испанских конкистадоров разгадать загадки и тайны пытались Себастьян де Белалькальсар и Гонсало Хименес де Кесада. С именем последнего и связаны основные усилия испанцев, направленные на поиски Эльдорадо. Прежде всего о нем и его военной экспедиции и пойдет речь в этой статье.

Гонсало Хименес де Кесада родился между 1496 и 1500 гг. Есть разночтения и в отношении места его рождения: одни авторы считают, что это Гранада, другие пишут о Кордове. Зато не вызывает сомнения, что отец его занимался юридической практикой в Гранаде. По стопам родителя поначалу пошел и сын, став адвокатом после окончания университета в Саламанке. Впоследствии он окажется наиболее образованным среди всех испанских конкистадоров. Один из крупнейших латиноамериканских интеллектуалов XX в. Педро Энрикес Уренья отнюдь не случайно назовет его «самым большим другом книг среди испанских конкистадоров»³. Кроме него в университете учился только Эрнан Кортес, которого, впрочем, хватило всего на два курса.

В Новый Свет Хименес де Кесада попал в 1535 г., будучи уже умудренным жизненным опытом человеком. Он оказался за океаном в качестве главного юриста крупной завоевательной экспедиции. Однако своенравная фортуна распорядилась по-своему. Ему поручили осуществление очень трудной (как оказалось впоследствии) задачи — изучение бассейна реки Магдалена. Именно изучение, ведь испанцам вначале казалось, что в этом девственном мире вряд ли придется применять оружие. Как тут не вспомнить изречение Бартоломе де лас Касаса в отношении всех конкистадоров: «Они шли с крестом в руке и жаждой золота в сердце»⁴. Именно золото Эльдорадо и предстояло искать дипломированному юристу. Для этой цели ему выделили довольно большой контингент из 700 человек⁵, пять брига и одно легкое гребное судно.

6 апреля 1536 г. эта экспедиция отправилась из Санта-Марты. Суда должны были следовать вдоль берега Карибского моря до верховьев реки Магдалена, где предполагалось объединение с другой частью экспедиции, следовавшей сухопутным путем. Осуществление этих планов оказалось под большим вопросом. Слово «ураган» позаимствовано всеми языками мира из лексики одного из племен Карибского бассейна. Именно там это природное явление дает знать о себе особенно сильно, что в полной мере ощутили на себе участники экспедиции: вскоре после отплытия потонули три судна. Сложные испытания ожидали и тех, кто шел по берегу параллельным курсом. Непроходимая сельва, удушающая жара, болота, мириады насекомых, крокодилы, змеи и, конечно же, воинственные аборигены — всё это делало продвижение испанцев исключительно трудным. Люди падали от усталости, нервы были на пределе, и десятки еще ничего не завоевавших конкистадоров предлагали прекратить эту безумную кампанию.

Однако ораторский талант и образность речи Гонсало Хименеса де Кесады делали свое дело: он вновь и вновь живописал в самых ярких красках фантастические богатства Эльдорадо, и обессилевшие люди, подгоняемые вновь обретенной надеждой, продолжали свой бесконечный путь. И так день за днем, месяц за месяцем.

Но вот закончились припасы, и начались дни голода, все чаще людьми овладевало чувство безысходности. «Цивилизованные» европейцы теперь чем дальше, тем больше походили на представителей диких племен; в частности, испанцы убили нескольких аборигенов и съели их.

³ *Henríquez Ureña P.* Las Corrientes Literarias en la América Hispánica. La Habana, 1971, p. 57.

⁴ Цит. по: *Магидович И. П.* Путешествие Христофора Колумба (дневники, письма, документы). М., 1952, с. 7.

⁵ *Majó Framis R.* Vidas de los navegantes y conquistadores españoles del siglo XVI, t. 2. Conquistadores. Madrid, 1950, p. 1140.

Едва ли не самым популярным лакомством конкистадоров стал так называемый «хлеб из муравьев». Изготавливался он так: сначала делался отвар трав, служивших аттрактантом для насекомых, и ставился на муравейник. Емкость с отваром наполнялась множеством муравьев, и через некоторое время начиналась долгожданная трапеза. В отдельные дни обед испанцев ограничивался только этим блюдом.

Помимо описанных лишений большую трудность для испанцев представляло незнание языков племен, обитавших по берегам Магдалены. В конце концов многочисленные контакты с населением позволили выработать «словарь», в котором наряду с универсальным языком мимики и жестов использовались и отдельные слова и выражения из местных диалектов.

Бесплодность поисков и бесконечные тяготы грозили бунтом среди спутников Хименеса де Кесады. Однако ничто, казалось, не могло одолеть его невозмутимость. И когда индейцы одного из племен бассейна Магдалены сумели объяснить конкистадорам, что настоящее богатство не здесь, на равнине, а там, за высокими горами, де Кесада убедил соратников продолжить путь, и они начали карабкаться по почти неприступным Андам. И, конечно же, за его убежденностью и верой в успех стояло всего лишь одно слово — Эльдorado. «Мы возвратимся только тогда, — отвечал он недовольным, — когда откроем такие же великолепные королевства, как Новая Испания и Новая Кастилия»⁶. 12 самых стойких и надежных конкистадоров он послал на разведку местности и поиски проходов в горах. Через несколько месяцев после начала похода его сильно поредевший отряд, в котором осталось около 200 человек, пошел на штурм Анд.

К этому времени члены экспедиции были одеты уже хуже, чем сами индейцы. Время от времени стали совершаться акты мародерства, на которые их командир отреагировал очень жестко. Конкистадору Хуану Гордо приглянулось яркое пончо одного из аборигенов, и он отобрал его у владельца. Ярости Хименеса де Кесады не было предела. Мародера подвергли публичной экзекуции, в результате которой тот скончался. Этот эпизод, безусловно, укрепил авторитет предводителя конкистадоров в глазах индейцев, тем более что больше о мародерстве в отношении туземцев, против которых не велось боевых действий, источники не сообщают.

Все сомнения и страдания, казалось, остались в прошлом, когда, наконец, в январе 1537 г. отряд Хименеса де Кесады вышел к огромному плато Боготы, восхитившему европейцев хорошо ухоженными рисовыми полями, деревянными дворцами, каменными храмами и многочисленными индейскими часами (хижинами). Всё это, по выражению перуанского историка Луиса Альберто Санчеса, «дышало богатством»⁷. Теперь уже предводитель конкистадоров с гордостью сказал своему брату Эрнану Пересу: «Вот мы и открыли другое Перу и другую Мексику»⁸.

Действительно, племена чибча-муисков, населявшие это плато и его окрестности, отличались от многих своих соседей более высоким уровнем развития. Они были отменными ткачами, гончарами, оружейниками, добывали изумруды и каменный уголь. При торговом обмене у них в ходу были золотые кружочки. После майя и инков чибча-муиски создали в Новом Свете третью по уровню развития цивилизацию.

Подобно мексиканским легендам о Кецалькуатле, в сказаниях чибча-муисков упоминалось о посланце бога, великом жреце Бочике, пришедшем (как свидетельствовал один из мифов) из долин Востока, чтобы научить людей ремеслам, сельскому хозяйству и почитанию богов. Согласно мифу, Землю заселила богиня Бачуэ, вышедшая из вод озера Игуаке вместе с трехлетним мальчиком. Как только он стал совершеннолетним, они поженились. Однако их потомство не почитало богов, и разгневанный этим бог земли Чибчакум устроил грандиозное наводнение. В пантеоне он

⁶ *Majó Framis R.* Op. cit., t. 2, p. 1144. Новой Испанией называли Мексику, Новой Кастилией — Перу.

⁷ *Sánchez L. A.* Breve historia de America. México, 1944, p. 166.

⁸ *Majó Framis R.* Op. cit., t. 2, p. 1149.

занимал особое место, согласно мифам чибча-муисков, Чибчакум держал Землю на своих плечах.

Окрестные реки вышли из берегов и затопили всю долину. Многие утонули, а те, кому удалось спастись на вершинах самых высоких гор, стали молить бога о прощении. Тогда-то и появился на земле чибча-муисков Бочика — старик с длинной белой бородой верхом на радуге с золотым жезлом. По мановению его руки раскрылась горловина водопада Текендами, и воды из долины Боготы ринулись в реку Магдалену. Многому научив чибча-муисков, Бочика так же неожиданно исчез, как и появился.

Процесс складывания государственных образований у племен, населявших территорию современной Колумбии, как и в других регионах Нового Света, сопровождался междоусобными войнами. Они велись и к моменту появления там испанцев. Наиболее сильными в военном отношении были царства Баката и Унса, или Тунха. Взаимная вражда чибча-муисков, как и многих племен в Мексике и Перу, упростила для испанцев задачу их покорения. Правда, правитель Бакаты Тискесуса с тысячами воинов попытался оказать сопротивление, однако залпы аркебуз и ржание уцелевших в походе лошадей (вряд ли более десятка), никогда раньше не виденных индейцами и наводивших на них панический ужас, сделали свое дело. Зипа (правитель) бежал с поля боя, а вместе с ним и остатки его отрядов. Сразу же после этого началось разграбление испанцами дворцов, храмов, простых домов. Трофеи конкистадоров составили 1 тонну золотых и серебряных изделий и около 2 тысяч изумрудов, которыми и по сей день богата эта земля. После дележа добычи на долю короля Испании пришлось 40 тысяч золотых песо, а на долю Хименеса де Кесады — 10 тысяч.

Весьма характерен один эпизод. После того как испанцы овладели дворцом правителя Тунхи и не нашли там ожидавшихся несметных богатств, Хименес де Кесада, обращаясь к разочарованным этим ближайшим помощникам, сказал: «Капитаны, здесь добыча невелика, но в селении Сагамосо, где эти язычники хранят своих фальшивых богов, богатство огромно. Нам нужно золото, чтобы хорошо заплатить солдатам. Не для того человек пересекает море-океан, а потом штурмует горы, форсирует реки и спит почти все ночи, имея вместо подушки все ту же грубую аркебузу, нет не для того он это делает, чтобы получить лишь несколько медных мараведи (мелкая разменная монета в Испании)»⁹. Храм Солнца в Сагамосо был разграблен.

Справедливости ради следует сказать, что сам Хименас де Кесада был бессребренником, и вышеприведенный монолог полностью соответствовал его принципам отношений с подчиненными, что, к сожалению, самым негативным образом сказалось на чибча-муисках.

Покорив Бакату и Унсу, Кесада подчинил себе вскоре и другие племена. Особенно воинственным оказалось племя панчей, занимавшихся каннибализмом и даже поедавших иногда своих родственников. По окончании боевых действий в отряде осталось 160 человек, остальные обрели вечный покой в земле далекого от Испании континента. Одни пали от отравленной стрелы, другие — от неизвестных для них болезней, третьи оказались в пасти крокодила, многих погубил голод, а иных — душевная опустошенность и отчаяние.

Любопытно, что в Новой Гранаде (так назвал эту огромную территорию Хименес де Кесада в честь города, в котором прошла его молодость) в 1536 г. его экспедиция встретилась с двумя вооруженными экспедициями — с испанской во главе с Белалькасаром и германской во главе с Федерманом. Численность каждой из них также составляла 160 человек. Никаких конфликтов между отрядами завоевателей не произошло¹⁰.

Завершив завоевание довольно значительной по размерам территории, Хименес де Кесада решил лично уведомить об этом короля Карла I.

⁹ *Majó Framis R. Op. cit., t. 2, p. 1151.*

¹⁰ *Maguidovich I. P. Historia del descubrimiento y exploración de Latinoamérica. La Habana, 1980, p. 157.*

Непременной обязанностью предводителей конкистадоров в Новом Свете являлось основание городов на покоренных землях. В соответствии с этим, например, Гавану и Сантьяго-де-Куба заложил Диего Веласкес, Лиму — Франсиско Писарро, Панаму — Педрариас Давила. Гонсало Хименес де Кесада вписал свое имя в историю Колумбии не только как завоеватель, но и как основатель современной столицы этой страны города Боготы. Она начиналась с 12 домов, церкви, барака для солдат и ранчо для индейцев. В августе 1538 г. там состоялась первая месса. Новый город получил название Санта-Фе-де-Богота.

В мае 1539 г. Хименес де Кесада отправился в Испанию, в глубине души надеясь, что король назначит его губернатором Новой Гранады. Однако Карл I рассудил по-своему, отдав предпочтение Алонсо Луису де Луго. Разочарованный и оскорбленный таким отношением к себе, Хименес де Кесада стал проматывать собранный в Новом Свете капитал в тавернах Франции, Италии и Голландии.

У него так и не сложилось семьи и, как заметил один из биографов, «годами он был монахом, годами неуловимым Дон Жуаном»¹¹. В Испании Хименес с трудом привыкал к обычной жизни: еще вчера непроходимая сельва, голод, изнуряющие многокилометровые марши, опасность из-за каждого куста, и вот — совершенно иной мир, полный греховных соблазнов. Правда, не только они привлекали его — он посетил ряд признанных центров европейской культуры. Всё это требовало немалых средств, и расточительный конкистадор вновь стал вспоминать о ненайденных сокровищах Эльдорадо. Но вряд ли он мог бы сказать, что было главным в его стремлении возвратиться в Новую Гранаду — то ли оскудевшая мощна, то ли неодолимая притягательность Нового Света, то ли желание во что бы то ни стало разгадать тайну «золотой» страны. Но как бы то ни было, он не мог сказать себе «нет».

И опять хлопоты при дворе короля. Правда, на этот раз монарх оказался более благожелателен. Хименес де Кесада получил звание маршала Новой Гранады, право построить крепость в Боготе, пост ее коменданта и 5 тыс. дукатов годовых пожизненно. Пусть читателя не вводит в заблуждение слово «маршал», который по законам того времени подчинялся и аделантадо, и губернатору, и еще ряду чиновников колониальной администрации. Уже при новом короле Филиппе II Хименес де Кесада получит высшую для того времени в Новой Гранаде должность аделантадо (1565) — чиновника, реализовывавшего новые завоевательные походы.

В 1550—1570-е годы он успел проявить себя и как литератор. Возвратившись в Новую Гранаду, Хименес решил оставить потомкам личные свидетельства о многотрудной кампании второй половины 30-х годов. Все перипетии покорения чибча-муисков, личные впечатления и оценки, зарисовки быта индейцев и характеристики касиков нашли отражение на страницах двух его литературных произведений — «Крысы Суэски» и «Краткое историческое описание завоевания королевства Новая Гранада». В память о погибших конкистадорах им были написаны «Проповеди». К несчастью для историков, всё это кануло в Лету.

В конце 60-х годов Хименес де Кесада опять поддался искушению и вновь отправился на описки Эльдорадо, хотя был уже в довольно почтенном возрасте, под семьдесят. В 1569 г. он начал новую экспедицию. Один из биографов конкистадора назвал несколько сот человек, которые последовали за ним, «армией сумасшедших поэтов», но реальность вновь оказалась далекой от поэзии. Испанский историк Р. Махо Фрамис писал: «Уже полтора года как они вышли из Санта-Фе-де-Боготы. Один за другим уже умерли почти все участники экспедиции... Однако этот знаменитый сумасшедший в свои семьдесят лет превозмогал и переносил всё: лихорадку, болота, сражения с индейцами, дожди, леденящие тело, и жару, выматывавшую душу до потери сознания»¹². Эта экспедиция принесла Хименесу одни убытки, и немалые. Новое опьянение золотой иллюзией уступило место прозе жизни, оказавшейся весьма суровой.

¹¹ *Majó Framis R.* Op. cit., t. 2, p. 1163.

¹² *Ibid.*, p. 1160.

Правда, он еще тряхнет стариной в 1575 г., участвуя в подавлении восстания индейцев. Во второй половине 70-х годов его поразил тяжелейший недуг — лепра. Последние несколько лет он доживал в нужде и страданиях. 16 февраля 1579 г. за несколько часов до смерти Хименес де Кесада пригласил помощника алькальда Андреса Санчеса и сообщил ему, что завещает «свою славу и долги» мужу племянницы, капитану Антонио де Беррио. Долгов оказалось значительно больше, чем славы, — 600 тыс. дукатов, и его дальнему родственнику, чтобы погасить их, также пришлось организовать экспедицию и устраивать погоню за неуловимым призраком, манящими миражами Эльдорадо.

В конце XVI в. на поиски Эльдорадо отправились английская военная экспедиция. Возглавил ее фаворит английской королевы Елизаветы I Уолтер Рэли. В 1596 г. в Лондоне увидела свет его книга «Открытие в 1595 г. сэром У. Рэли обширной, богатой и красивой гвианской империи, с приложением рассказа о величественном и золотом городе Маноа (который испанцы называют Эльдорадо), а также других стран и их рек». В этой книге Рэли подробно описывает отдельные территории, прилегающие к реке Ориноко. В одной из долин в виде крупной сороконожки представлен город Маноа. Имеющаяся в книге географическая карта этого края довольно подробна. На ней нанесены: Панама, Кито, Дариен, Папайян, Богота. Эта версия Эльдорадо «получила гражданство» на географических картах мира. На некоторых из них Маноа находился вплоть до XVIII в.

Надежды на поиски «настоящего» Эльдорадо долгое время связывались с необходимостью определения того озера, в котором осуществлялись церемонии посвящения в касики. Назывались многие водоемы, пока, наконец, в результате анализа самых разнообразных источников не удалось установить, что им является озеро Гуатавита. Испанцы неоднократно пытались осушить его. Это удалось сделать только в 1913 г. английской экспедиции. Была откачана вся вода, раскопано дно, однако конечный результат оказался примерно таким же, как и у Хименеса де Кесады. Удалось найти всего несколько золотых изделий, не покрывших даже расходов на технологические операции. В конечном итоге после нескольких веков безуспешных поисков трудно не согласиться с Р. Рамсеем — слишком легковверны те, кто считает Эльдорадо исторической реальностью¹³.

¹³ Рамсей Р. Указ. соч., с. 20, 23.